

УДК 94(476) "19"

**АДАПТАЦИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ К ПОЛИТИКЕ
БЕЛОРУСИЗАЦИИ В МСТИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1920-х гг.)**

Пурышева Наталья Михайловна
доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

*Рассматривается отношение властных структур и населения
Мстиславского района к первым мероприятиям политики белорусизации
в условиях первого укрупнения БССР.*

Белорусизация, провозглашенная государственной политикой на II сессии ЦИК БССР 15 июля 1924 г., во многом определяла содержание общественно-политической жизни и культурной жизни в БССР в 1920-х годах. Политика белорусизации была теснейшим образом связана с расширением территории республики. 29 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о передаче БССР из состава РСФСР районов с преобладающим белорусским населением [1, с. 481]. 3 марта 1924 г. это решение было оформлено Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР «О передаче Белоруссии районов с преобладающим белорусским населением». 7 марта 1924 Президиум ЦИК СССР принял Постановление «Об объединении в составе Белорусской ССР всех территорий Советского Союза с большинством белорусского населения». VI Чрезвычайный съезд Советов БССР (13-16 марта 1924 г.) законодательно оформил включение этих территорий в состав республики. В числе прочих, из состава Смоленской губернии к БССР волости Мстиславского уезда с городом Мстиславлем [3, с. 79-82; 1, с. 484]. Реакция местных властей и населения представлена разнообразным спектром мнений. Пленум уездного комитета РКП(б) 15 января 1924 г. однозначно выступил «за оставление всей территории Мстиславского уезда за Смоленской губернией по причинам экономического и этногеографического характера, а также имея в виду тяготение населения уезда к центрам Смоленской губернии» [4, л. 16]. 18 февраля 1924 г. участники крестьянской беспартийной конференции в составе 200 человек выступили против присоединения и введения в школах белорусского языка. Характерно выступление одного крестьянина, который сказал: «Мне-то все равно, куда нас присоединят, главное, чтобы нас не отдали полякам» [5, л. 16]. Иная точка зрения прозвучала 25 марта 1924 г. на заседании Мстиславского уездного комитета РКП(б), где обсуждался ход работы по передаче ряда волостей Смоленскому и Рославльскому уездам РСФСР. Было отмечено, что часть крестьян высказалась против присоединения их волостей к названным уездам.

Практические мероприятия по проведению политики белорусизации предусматривали создание при ЦИК комиссии по национальной политике. Такие же структуры создавались при исполкомах в округах, крупных городах и некоторых районах. В 1925 г. два пленума ЦК КП(б)Б (январский и октябрьский) рассматривали вопросы национальной политики, главное место в которой отводилось белорусизации. «Асноўнае пытанне беларусізацыі – пытанне аб беларускай мове!» – этот лозунг стал главным в осуществлении политики белорусизации. Постановлением 2-й сессии ЦИК БССР «Аб практычных мерапрыемствах па правядзенні нацыянальнай палітыкі» определялись сроки перевода делопроизводства на белорусский язык, вводилось требование обязательного знания белорусского языка для всех сотрудников советских, профессиональных и общественных организаций и учреждений. На овладение языком отводилось 3 года [3, с. 130].

Партийные и советские органы, другие государственные и кооперативные учреждения Мстиславского уезда достаточно быстро перевели свое делопроизводство на белорусский язык. В 1925 г. документация велась еще на русском и белорусском языках, а с 1926 г. – использовался только белорусский. По-белорусски писались протоколы на волостных делегатских собраниях бедноты, на сельских сходах, на собраниях женщин-делегаток, активисток, крестьянок и т.д. Следует отметить, что наряду с вполне грамотными текстами, написанными по-белорусски, встречается немало рукописей, где смешаны белорусский и русский языки. Мстиславский РКП(б) осенью 1925 г. отчитываясь о выполнении мероприятий по белорусизации, рапортовал: «Праведзены курсы беларусазнаўства для настаўніцтва раёну, вынікі ад якіх атрыманы добрыя. Сельскія саветы усё пераведзены на беларускую мову, а таксама дзелаводства іншых устаноў, з якіх часткі РВК: сакратарыят, Райапа, ЗАГС цалкам перайшлі, а іншыя часткі – працэнтаў на 75» [6, л. 256]. В то же время в ряде документов говорится о нежелании части партийных и советских работников изучать белорусский язык, посещать курсы белорусоведения.

Неоднозначно проходила адаптация к широкому использованию белорусского языка среди населения района, в том числе сельского. Так, в докладе комиссии по работе в деревне, которая работала с февраля по март 1925 г. в Рыловщинском сельсовете, где подавляющее большинство населения составляли белорусы, отмечалось: «Вопросы белорусского языка не вполне осознаны населением..., но безусловных противников белорусского языка – меньшинство» [7, л. 86]. Мстиславский райком ЛКСМБ отмечал, что наиболее активны в деле проведения белорусизации учителя Старосельского сельсовета, в остальных же сельсоветах учителя пассивны. Эта пассивность объясняется отрицательным отношением родителей к обучению их детей на белорусском языке. Своёобразно восприняли политику белорусизации в Курмановском сельсовете. Здесь, как утверждалось в докладе, все население говорит на белорусском языке, в том числе и молодежь: «Молодежь везде относится хорошо. Только некоторые говорят, что потом никуда не сумеешь пойти с этим языком». Авторы доклада объясняют это явление в духе времени – с классовых позиций: «Главным образом это встречается со стороны кулацких элементов, которые мечтают ехать учиться в Москву, а потому им белорусский язык не годится» [7, л. 52].

Часть населения Мстиславского района скрыто или явно сопротивлялась белорусизации. В постановлении пленума Мстиславского РК КП(б)Б (13-14 февраля 1927 г.) отмечалось формальное отношение к белорусизации со стороны работников партийных и советских органов, недостаточное владение литературным белорусским языком и нежелание пользоваться им в быту, констатировалось наличие межнациональных трений среди молодежи, указывалось на наличие негативного отношения части населения к белорусскому языку и белорусской культуре как к ненужным пережиткам прошлого [9, л. 17об.].

Особое место в реализации политики белорусизации занимала система образования. Первые мероприятия в этом направлении начали проводиться еще весной 1924 г. Планом работы уездного исполкома на апрель – июнь этого года предусматривалось ввести преподавание дисциплины «Белорусоведение» в Мстиславском педагогическом техникуме и школах второй ступени г. Мстиславля. План предусматривал весной-летом провести подготовительные мероприятия к переводу школ

города и уезда на белорусский язык. По данным на 1925 г. в Мстиславском районе действовало 57 школ первой ступени, в том числе одна белорусско-польская; работали 5 семилеток, из которых одна – еврейская [7, л. 33]. К этому времени в районе уже не было ни одной русской школы. Местные власти объясняли это малой численностью и некомпактным проживанием русского населения [10, л. 145]. В 1926 г. для организации обучения детей русских рабочих и служащих, работавших на строительстве железной дороги, в г. Мстиславле была открыта русская школа. Однако в 1927 г. она вновь была закрыта. Руководство района объясняло это так (орфография источника сохранена. – Н.П.): «Прышло разглядаць пытанне аб расійскай школе, якую на канец неабходна было закрыць з прычыны таго, што, калі летась адкрылася расійская школа, то мелась на увазе частка рускіх, якія знаходзіліся ў Мсьціслаўлі пры пабудове чыгункі, а калі сёлета быў зроблены прыём, то ў школе тыя-ж самыя беларусы і эўрэйскія дзеці. Адсюль і была выклікана неабходнасць зачынення школы і размяшчэнне вучняў у эўрэйскіх і беларускіх школах» [11, лл. 41об, 58]. Таким образом, обучение белорусских и еврейских детей в русской школе рассматривалось как неприемлимое в условиях проведения национальной политики, по существу именуемой черты этнополитики.

Укрупнение территории БССР в 1924 г. поставило перед руководством республики вопрос о форсированной социокультурной интеграции населения региона, ранее находившегося в составе РСФСР. Политика белорусизации должна была решить эту проблему в сжатые сроки. Быстрее всего удалось достичь поставленных показателей в партийно-государственных структурах и общественных организациях, где можно было применить административный ресурс. Здесь преобладала вынужденная адаптация. Рабочие, крестьяне, ремесленники, служащие кооперативных организаций и другие «простые» слои населения относились к политике белорусизации с позиций прагматизма.

Список использованной литературы

1. Гісторыя Беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII пачатку XXI ст.: у 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – 584 с.
2. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 2 (1923–1927 гг.) / склад. У. М. Міхнюк [і інш.]. – Мінск, 1999. – 461 с.
3. Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы / У. К. Коршук [і інш.]. – Мінск, БДУ, 2001. – 270 с.
4. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). Ф. 6627. Оп. 1. Д. 166.
5. Там же. Д. 191.
6. ГАОМО. Ф. 41. Оп. 1а. Д. 36.
7. Там же. Д. 16.
8. Там же.
9. Там же. Д. 74.
10. Там же. Д. 55.
11. Там же. Д. 80